

По ту сторону занавеса

РЕПОРТАЖ
ИЗ-ЗА КУЛИС

— Петр Львович, мы хотели бы рассказать читателям «Волжского комсомольца» о театре накануне открытия сезона, о той его жизни, которую зрители обычно не видят...

И ВОТ МЫ в драмтеатре. Переступив порог директорского кабинета, мы невольно переглянулись: уж не на химическую ли фабрику случайно завернули — разговор в кабинете шел о килограммах хлорвинила... Заполучив провожатого — заведующего постановочной частью Пылю Ивановича Кирсанова, первым делом спросили: чего это в директорском кабинете шла речь о химии. И тут же услышали любопытные вещи.

Оказывается, «большая химия» и в театр пришла. Достижения ученых химиков вызвали вздох облегчения театральных бутафоров. Когда-то фрукты для сцены вытачивались из дерева или изготовлялись из папье-маше, теперь расходуемые — глаз не оторвать — фрукты можно «вырастить» из пенопласта. А виноград из желатина, говорят, выглядит лучше натурального! Есть еще такое достижение химии — поролон. Обложит себя поролоном — и позлабуйся, ты стал толстяком. Легко и не жарко. И еще одно назначение у поролона есть — отличные из него получаются... торты. А хлорвинил — это для задников.

Жизнь кипит в театре перед первым звонком, что называется, повсюду. Из кабинета дверей доносится стрекот швейных машин, в полукурином коридоре раздаются мерное шарканье полотеров. В фойе излучает посконую нежность новенький паркет.

Дорогу и святая-святых для любителя театра, туда, где как кажется, хоронится страна неведомых чудес театральных превращений, под сцену. — не сразу запомнишь. Попаз сюда, хочется все запомнить, унести с собой. Вот пирамиды колонн. Так это на них дер-

жатся черные замки, в которых отрубается голова неудобным, на них падает гордая Барабанщица, сраженная фашистской пулей!

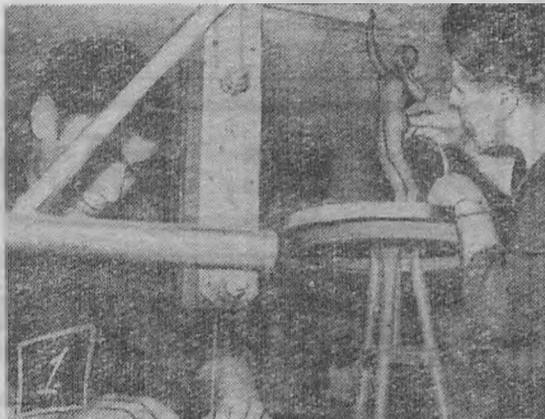
И вправду, ожидание необычного не обманывает нас. В углу висит с первого же взгляда вызывающий уважение колокол. В нем «весу 15 пудов 24 с половиною фунта». Голос его, но много раз уменьшенный мягкой «одеждой» языка, зрители слышат во время сцен, где должны звучать колокола. Когда-то, когда еще не существовало электрических звонков, слухом будничных и нервных, этот медный громобой имел почетную обязанность — созывал народ на представление.

Наша экскурсия по нижнему этажу закончилась в

ском исполнении своей части задания по тому или иному спектаклю.

К заведующему постановочной частью И. И. Кирсанову с эскизами инсценировок горьковской «Матери» пришел художник И. П. Рыбаев (фото 2). Все эти рисунки нужно воплотить в материю. Но как? И вот перед ветеранами сцены (Кирсанов, например, работает в нашем театре уже 30 лет, начинал еще учеником столярной мастерской) разворачивается чертёж. Здесь все, каждая мелочь взяты на инженерный «сучет» даже «бутафорские книги в бумажных серых обложках на полке в доме Ниловы и в ящиках у Егора».

Что такое осветитель, видимо, каждый знает. Но

бутафорском цехе. Здесь скульптор К. А. Семенов увлеченно готовил фигурку денушки к октябрьской премьеры «Ленинградского проспекта», а ученик В. Софронов озабоченно работал у станка (фото 1). Такал уж у них специальность — искусство и техника шагуют рука об руку.

В КАКОМ БЫ УГОЛОК мы ни заглядывали, везде мы видели людей, которые думали не только над изобразительным решением, но и над техниче-

ским исполнением своей части задания — не каждый представляет. Оказывается, это не такое уж простое дело. На одной из наших фотографий (фото 3) вы видите инженера-электрика (у него вполне театральное имя — Вячеслав Алексеевич) Рыбаев за отделкой регулятора.

Осветитель — это совсем немаловажный винтик. Светом и цветом он создает у нас настроение и уже до первой антерской реплики вводит нас «в курс дела». И совсем не на педан-

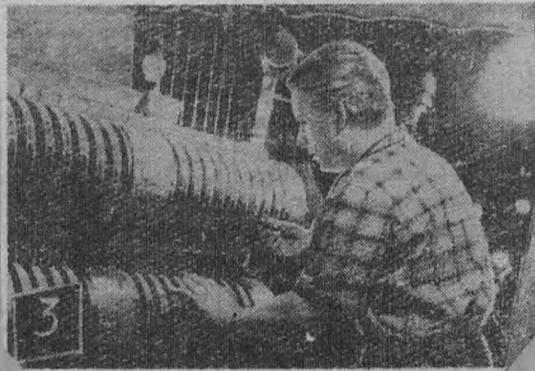

тичности к каждой пьесе пишется световая «партитура» для которой, как у дирижера, приготовлен специальный нотный на режиссуре. В нынешнем году работы у осветителей прибавились. Многие театры страны отказались от изготовления отнимающих много времени и средств рисованных задников. Найдена хорошая палочка-выручалочка: проекционный фонарь. Это и дешевле, и уютнее, и современнее. Куйбышевский театр также приобрел чехословацкую проекционную аппаратуру. Когда выйдутся занавес на спектакль «Ленинградский проспект» этот «самый проспект» на фоне которого разворачиваются события в пьесе И. Штока, представит вооруженный проекция с маленького кусочка стекла.

Коль речь зашла о технике, следует сказать, что это одно новшество ждет театралов. В нашем драмтеатре смонтирована система стереофонического звучания. Она будет использована в массовых сценках спектакля «Мать».

ПОКА мы знакомились с гильдией невидимых, главный режиссер П. Л. Манастырский начал репетицию. На выlochках прошли мы в репетиционный зал. Король Ричард III в обыкновенном черном костюме, купленном в системе «Рестекстильшвейторга», произносит страстный монолог: «...О леди Анни! Милая моя! Останься остроумья единок и в разговору мирному вернемся...»

оковывшие на 2 стр.

ВЛАДИМИР КОМСОМОЛЦЕВ
Куйбышев

21 СЕН 1963